

MILHIST

INFO

ББК 63.3(4УКР-4ВОЛ)521.1-686
УДК 94(477.82)«1812»:355.48

Хомич Д. В. Завершающие бои на Волыни во время войны 1812 года

Аннотация: В статье рассматриваются основные боевые столкновения на территории Волынской губернии в ходе завершающего этапа Отечественной войны 1812 года. С привлечением широкого круга источников и литературы реконструирован ход вооруженных столкновений между русскими и австро-польско-саксонскими войсками в указанных территориальных и хронологических границах. Впервые в пределах одной работы сосредоточена информация о схватках вблизи таких волыньских населенных пунктов как Павловичи, Турийск, Ковель, Ставки, Радыхов и Любомль, что должно способствовать повышению общего уровня интереса современников к ранее неизвестным событиям периода «Грозы двенадцатого года». Более того, материалы статьи могут использоваться при подготовке лекционных и семинарских занятий или тематических спецкурсов по истории Российского государства, Украины и всемирной истории XIX-го века

Ключевые слова: война 1812 года; Волынь; войска; бой; русские; австрийцы; поляки; саксонцы

Автор:

Хомич Дмитрий Васильевич. Аспирант кафедры всемирной истории исторического факультета Восточноевропейского национального университета имени Леси Украинки.

h.dmitro@mail.ru

Литература, использованная в статье:

Ахлестышев Д.П. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-ю Западной армией ген. от кавалерии А.П. Торماسова. — СПб., 1912.

Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 год. — СПб., 1837.

Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года: в 4 ч. — СПб., 1843. — Ч.3.

Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России. — Волгоград, 1987.
Ададуров В.В. Наступательная операция австрийского вспомогательного и VII-го корпусов «Великой армии» на Волыни в стратегических планах французского командования (август – сентябрь 1812 года) // Отечественная война 1812 года. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. — М., 2008.

Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7).

Kukiel M. Wojna roku 1812. — Krakow, 1937.

Dudzinski J. Działania dywizji gen. A. Kosińskiego nad Bugiem w wojnie 1812 r. // Минуле і сучасне Волині та Полісся. Україна та Волинь у наполеонівських війнах. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої наукової конференції, присвяченої 200-річчю війни 1812 року, 11-12 травня 2012 р. — Луцьк, 2012. — Вип.41.

Отечественная война 1812 года. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые действия в 1812 году. (Журналы военных действий и переписки – июнь-декабрь). — СПб., 1911. — Том XVII.

1812 год... Военные дневники. — М., 1990.

Отечественная война 1812 года. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые действия в 1812 году. (Журналы военных действий и переписки – июнь-декабрь). — СПб., 1911. — Том XVII

Архив князя Воронцова — М., 1881. — Кн. XIX.

Ссылка для размещения в Интернете:

<http://www.milhist.info/2015/10/31/khomich>

Ссылка для печатных изданий:

Хомич Д. В. Завершающие бои на Волыни во время войны 1812 года [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. — 2015. — Т. VII. — С. 216-233. <<http://www.milhist.info/2015/10/31/khomich>> (31.10.2015)

Khomich D.V. The final military operations in Volhynia during the Napoléon's 1812 Invasion of Russia

Summary: The article discusses the course of military operations at the Volhynian Governorate, Ukraine, during the last stage of the Napoleon's 1812 Russian campaign. Using a variety of primary and secondary sources, the article attempts to reconstruct, along with the major battles, some little-known engagements and encounters between the Russian forces and French allies – the Austrian, Polish and Saxon's contingents of the Grande Armée. The article might be used for development of the Russian/Ukrainian history courses and senior seminars at the college level

Keywords: Napoléon's 1812 Invasion of Russia; Volhynia; troops; the Russian army; the Austrian, Polish and Saxon's contingents

Author:

Dmitry V. Khomich is a doctoral student at the Department of World History of the Lesya Ukrainka Eastern European National University, Lutsk, Ukraine. The author corresponds by e-mail: h.dmitro@mail.ru

References:

Ahlestshev D.P. Dvenadcatyj god. Istoricheskie dokumenty sobstvennoj kanceljarii glavnokomandujushhego 3-ju Zapadnoj armiej gen. ot kavalerii A.P. Tormasova.[The twelfth year. Historical documents of the commander of the 3rd Western army Gen. of the cavalry A.P. Tormasov] — SPb., 1912.

Buturlin D. P. Istorija nashestvija imperatora Napoleona na Rossiju v 1812 god. [The history of the invasion of Napoleon in Russia in 1812] — SPb., 1837.

Mihajlovskij-Danilevskij A.I. Opisanie Otechestvennoj vojny 1812 goda: V 4 ch. [Description of the Patriotic war of 1812: In 4 volumes] — SPb., 1843. — Vol.3.

Abalihin B.S. Otechestvennaja vojna 1812 goda na Jugo-Zapade Rossii.[Patriotic war of 1812 in southwestern Russia] — Volgograd, 1987.

Adadurov V.V. Nastupatel'naja operacija avstrijskogo vspomogatel'nogo i VII-go korpusov «Velikoj armii» na Volyni v strategicheskikh planah francuzskogo komandovanija (avgust – sentjabr' 1812 goda) [The offensive of the Austrians and VII corps "Grand army" in Volhynia in the strategic plans of the French command (August – September 1812)] // Otechestvennaja vojna 1812 goda. Bitvy. Polja srazhenij. Memorialy. — M., 2008.

Citadelja: L'vivs'kij militarrij al'manah. [Lviv military almanac] — L'viv, 2012. — Ch.1(7).

Kukiel M. Wojna roku 1812. — Krakow, 1937.

Dudzinski J. Działania dywizji gen. A. Kosińskiego nad Bugiem w wojnie 1812 r. // Minule i suchasne Volini ta Polissja. Ukraïna ta Volin' u napoleonivs'kih vijnah. Materiali Mizhnarodnoi

istoriko-kraeznavchoï naukovoï konferenciï, prisvjachenoï 200-ričchju vijni 1812 roku, 11-12 travnja 2012 r. — Luc'k, 2012. — Vip.41.

Otechestvennaja vojna 1812 goda. Otdel I. Perepiska russkih pravitel'stvennyh lic i uchrezhdenij. Boevye dejstvija v 1812 godu. (Zhurnaly voennyh dejstvij i perepiski – ijun'-dekabr'). — SPb., 1911. — Tom XVII.

1812 god... Voennye dnevniki. [Military diaries] — M., 1990.

Otechestvennaja vojna 1812 goda. [Patriotic war of 1812] Otdel I. Perepiska russkih pravitel'stvennyh lic i uchrezhdenij. Boevye dejstvija v 1812 godu. (Zhurnaly voennyh dejstvij i perepiski – ijun'-dekabr'). — SPb., 1911. — Tom XVII

Arhiv knjazja Voroncova [Prince Vorontsov's archive] — M., 1881. — Kn. XIX.

Internet link:

<http://www.milhist.info/2015/10/31/khomich>

Reference link:

Khomich D.V. The final military operations in Volhynia during the Napoléon's 1812 Invasion of Russia [Electronic issue] // History of military art: researches and sources. — 2015. — V. VII. — P. 216-233. <<http://www.milhist.info/2015/10/31/khomich>> (31.10.2015)

ЗАВЕРШАЮЩИЕ БОИ НА ВОЛЫНИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Несмотря на недавнее празднование 200-летнего юбилея победы Российской империи в противостоянии с наполеоновской Францией, вопрос о боевых действиях на территории Волыни в ходе войны 1812 года до сих пор не получил полного освещения в исторической литературе. Подобное «равнодушие» исследователей к волынским землям во время российского похода «Великой армии» Бонапарта проявилось в немногочисленных упоминаниях о пребывании на Волыни 3-й Обсервационной армии генерала Торماسова и констатации фактического отсутствия активных боевых действий в рамках так называемого «юго-западного театра войны 1812 года». Немного информации о «волынских» вооруженных столкновениях периода «нашествия армии двенадцати языков» можно найти в трудах Ахлестышева Д.В.¹, Бутурлина Д.П.², Михайловского-Данилевского А.И.³ (преимуществом данных работ является использование значительного количества оригинальных документов, большая часть из которых не сохранилась до нашего времени); содержательная информация о боях в пределах волынского края представлена в исследовании Абалихина Б.С. «Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России»⁴ и в работах Ададунова В.В.⁵, очень интересные и познавательные воспоминания австрийского военного историка Ф.А. фон Геблера, выдержки из мемуаров которого размещены на страницах львовского журнала «Цитаделя»⁶. Но в целом тема разработана еще недостаточно глубоко, и потому обращение к ней может считаться оправданным.

К концу лета 1812 г. расстановка противоборствующих сил на территории Волынской губернии была следующей: на правом берегу р. Стырь (которая выполняла функции демаркационной линии между воюющими сторонами) располагалась русская 3-я Обсервационная армия под командованием генерала

Тормасова с центром в г. Луцке и форпостами вблизи городков Рожище и Берестечко; на левом берегу – VII-й саксонский корпус генерала Ренье, штаб которого находился в д. Киселин с авангардом в районе Торчина, прикрывая таким образом главную дорогу из Луцка через Владимир к Варшавскому герцогству; австрийские войска во главе с фельдмаршалом Шварценбергом, центральным местом дислокации которых был городок Голобы: дивизия фон Бьянки разбила лагерь возле д. Погиньки, отряд фон Фримонта – у д. Озеряны, силы фон Траутенберга – у д. Радовичи, генерал фон Фрейлих с авангардными подразделениями стоял у Рожищ и контролировал левый берег Стиря до городка Колки; польская дивизия генерала Косинского, действовавшая в районе Владимир-Волынского (поляки обустроили свой лагерь возле д. Павловичи, а их авангардные подразделения заняли деревни Садов и Свинюхы).

После отступления русских войск за р. Стирь длительное время активных боевых действий на территории Волынской губернии фактически не происходило: здесь шла так называемая «малая война», которая в основном характеризовалась обоюдной разведкой воюющих сторон, и лишь иногда – мелкими стычками небольших кавалерийских отрядов. Ситуация изменилась с прибытием в первых числах сентября 1812 г. на Волынь Дунайской армии адмирала Чичагова – получив серьезное численное пополнение, русские войска начали полномасштабные контрнаступательные действия против объединенных австро-польско-саксонских сил.

Восьмого (двенадцатого) сентября подразделения Дунайской армии начали форсирование р. Стирь: в районе д. Хрынники реку перешла колонна под общим командованием генерал-майора Орурка (8-й и 39-й егерские, Саратовский пехотный, Белорусский гусарский, Донские казачьи полки полковников Грекова и Пантелеева, 15-я конно-артиллерийская рота), которая направилась в д. Жуковец (ныне Гороховского района); колонна генерал-майора Булатова переправилась через Стирь в районе городка Берестечко и направилась к д. Дружкопиль (ныне д. Журавники Гороховского района);

корпус графа Ланжерона переправился через Стырь в районе д. Толпижин (ныне Демидовского района Ровенской области) и до конца дня приблизился к городу Горохов⁷. Вслед за передовыми отрядами по мосту у Хрынников переправились корпуса генералов Эссена, Воинова и ряд других военных подразделений, которые к концу дня разместились лагерями в районе деревень Блудов и Скурче. Под вечер к выше названным населенным пунктам прибыл также главный штаб Дунайской армии.

В свою очередь, авангард 3-й Обсервационной армии (8 батальонов, 18 эскадронов, 2 казачьих полка, 11 орудий конной артиллерии) 10 (22) сентября переправился через р. Стырь в районе д. Торговица (ныне Млиновского района Ровенской области) и, не встречая никакого сопротивления со стороны противника, подошел к д. Полонное⁸. Отряд генерал-майора Чаплица, состоящий из Павлоградского и Лубенского гусарских, Серпуховского и Арзамасского драгунских, Донского казачьего полковника Барабанщикова, 13-го и 28-го егерских, Колыванского пехотного полков и роты конной артиллерии разместился в районе д. Гнидава, куда позже прибыли также войска под командованием генерала Маркова (два драгунских, два казачьих полка, 6 батальонов егерей, 12 батальонов пехоты, две батареи, одна конная артиллерийская и одна легкая рота). В тот же день группировка под командованием генерал-майора Ламберта (Александрийский гусарский, Татарский уланский, Житомирский драгунский, Козловский, Ряжский, Якутский пехотные, 10-й егерский, Евпаторийский татарский, 2-й Калмыцкий полки и 12-я рота конной артиллерии) вышли в район д. Забороль⁹. Стоит заметить, что те позиции русских войск обеспечивали возможность быстрого маневрирования и позволяли обойти основные силы противника. Дело оставалось только за разведкой, которая активно велась казачьими частями.

Русские войска стремительно двигались по территориям, которые еще недавно были оккупированны наполеоновскими войсками. В полдень 11 (23) сентября авангард графа Орурка, а за ним и корпуса генералов Эссена, Воинова и резервные части Дунайской армии через деревни Варшин и Роговицу

продвинулись к д. Марковичи (ныне Локачинского района Волынской области), где находился небольшой отряд польской кавалерии, а переправу через местную реку с сильно заболоченными берегами прикрывали польские стрелки из дивизии генерала Косинского – поляки в бой вступать не стали, а спешно отошли к д. Павловичи. Генерал Орурк приказал отремонтировать поврежденный поляками мост и с основными силами русского авангарда стал преследовать противника, отправив для прикрытия своего левого фланга 39-й егерский полк в д. Черковичи. В то же время генерал-лейтенантом Воиновым в район городка Михайловка были отправлены 3-й Уральский казачий и Лифляндский драгунский полки, где русские солдаты встретились с польскими кавалерийскими разъездами: завязался бой, в ходе которого особенно отличились драгуны полковника Парадовского¹⁰.

На тот момент главные польские силы под командованием генерала Косинского – 1-й, 2-й батальон 13-го пехотного полка и батальон люблинских стрелков, усиленные четырьмя пушками, под общим командованием полковника Зимирского располагались вблизи деревень Войница и Павловичи. Кавалерийский полк майора Сокольницкого, третий батальон 13-го пехотного полка вместе с ополченцами и еще четырьмя пушками под общим командованием майора Обертинского составляли левое крыло польских сил и находились в самой Войнице. Правый фланг Надбужанской дивизии¹¹ (таким было общее название польских войск, которые действовали на Волыни в 1812 г.) образовывали два батальона Национальной гвардии под командованием подполковника Замбжинского, располагавшиеся возле городка Михайловка и д. Крученище. Местный пруд (вблизи д. Марковичи) оборонял небольшой отряд польских бойцов Национальной гвардии при поддержке кавалерийского полка майора Погоновского, в то время как один кавалерийский эскадрон под руководством капитана Богуславского патрулировал дорогу на отрезке от местечка Локачи к г. Владимир-Волынский¹².

В полдень 11 (23) сентября к д. Марковичи подошли передовые русские подразделения отряда генерала Орурка (8-й и 39-й егерские, Саратовский

пехотный, Белорусский гусарский, донские казахи Грекова 4-го и Пантелеева 2-го полки и 15-й конно-артиллерийская рота; всего 6 батальонов, 8 эскадронов, 2 казачьи полка, 12 орудий¹³), что вызвало настоящую панику среди польских солдат, которые обороняли местную переправу через реку Западный Буг. После кратковременной и беспорядочной стрельбы солдаты Национальной гвардии спешно покинули свои позиции под прикрытием всадников Погоновского. Получив тактическое преимущество, генерал Оурк проявил себя как талантливый командир: пока основные силы его отряда продолжали свое движение к д. Павловичи, параллельно к д. Крученище был отправлен 39-й егерский полк, а в городок Михайловку отправились Уральский казачий и Кинбурнский драгунский полки под общим командованием генерал-лейтенанта Воинова. В результате удачного маневрирования и банального беспорядка польских подразделений (умноженного на тотальное отсутствие воинской дисциплины у последних), русские практически без борьбы получили отличный шанс окружить основные силы дивизии генерала Косинского. Появление же небольшого казачьего разъезда вблизи Крученище вызвало у воинов 1-го батальона Национальной гвардии настолько острый приступ страха, что польские солдаты начали стрелять вслепую, не нанося никакого вреда наступающему противнику, при этом даже ранив несколько десятков своих же товарищей по оружию¹⁴! Началась паническое бегство, которое быстро дезорганизовало и 2-й батальон 13-го пехотного полка, солдаты которого «без какой-либо борьбы откровенно сбегали со своих позиций через поля»¹⁵. В преследовании деморализованного противника особенно отличились русские егеря и драгуны Лифляндского полка под командованием своего шефа полковника Парадовского, удачные действия которого позволили пленить несколько десятков польских бойцов. Собственно, потери поляков могли быть более серьезными, однако, ситуацию спас полковник Зимирский, который, несмотря на общий хаос, все же сумел частично упорядочить отступающих солдат и стремительной контратакой в окрестностях Павловичей остановил дальнейшее продвижение русских.

Вечером 11 (23) сентября начался двусторонний обмен артиллерийским огнем, несколько позже (пользуясь непонятной апатией русского командования) Косинский начал отводить свою дивизию к городку Киселин (ретираду главных польских сил прикрывал 13-й пехотный полк). Русские войска генерала Воинова на ночь остановились в Павловичах, в деревне Марковичи разместился вновь прибывший корпус генерала Эссена¹⁶. Точное количество польских потерь в боях под Павловичами неизвестно, сохранились лишь данные о том, что в плен к русским попало 2 офицера и 150 солдат¹⁷.

Поражение в боях под Павловичами нанесло серьезный деморализующий удар как по амбициям самого генерала Косинского, так и по общему боевому духу солдат Надбужанской дивизии. Получив 13 (25) сентября достаточно формальный приказ генерала Ренье «оборонять границы в районе верхнего Буга»¹⁸, польские подразделения, избегая новых столкновений с противником, 15 (27) сентября подошли к д. Бережцы, где и переправились на территорию Варшавского герцогства.

Утром 14 (26) сентября авангардные части 3-й Обсервационной армии под командованием генерала Ламберта подошли к д. Туличев, а вечером того же дня – и к городку Турийск, где на тот момент находилась саксонская бригада полковника фон Зара¹⁹. Учитывая мощные форпосты противника на местной территории и полное уничтожение всех мостов и возможных переправ через р. Турию в этом регионе, русским войскам не оставалось ничего другого, как попытаться прорвать вражескую оборону массивной фронтальной атакой. Главный удар подразделений генерала Ламберта был направлен против саксонских оборонительных позиций на одном из местных холмов, где кроме полевых укреплений находился и небольшой каменный замок (построенный еще в литовско-русские времена князем Сангушко). Точно неизвестно, сколько времени наполеоновские войска могли удерживать оборону под Турийском, если бы не существенный просчет саксонского военного командования: в районе боевых действий не было немецкой артиллерии. Отсутствие у противника пушек позволило генералу Ламберту установить напротив замка

две гаубицы и начать интенсивный обстрел саксонских позиций гранатами до самой ночи, наступление которой было спасительным для солдат фон Зара, поскольку утром 15 (27) сентября к Турийску прибыло австрийское подкрепление – бригада Гессен-Гомбурга в составе 2-го пехотного полка фон Гиллера под командованием полковника фон Торри и 33-го пехотного полка графа фон Коллоредо-Мансфельда под командованием полковника фон Андраши, 6-й драгунский полк фон Риша под командованием полковника фон Шайтера²⁰.

Пока «потрепанные» саксонские части спешно отступали в направлении городка Любомль, русская артиллерия интенсивно обстреливала позиции новоприбывших наполеоновских подразделений. Нанести массированный удар по расположению противника русские не могли, поскольку, как уже отмечалось, были разрушены все мосты через р. Турию. Лишь к вечеру 15 (27) числа (благодаря указанному местными жителями броду) реку форсировали несколько сотен солдат Александрийского гусарского полка под командованием полковника Мадатова, которые с ходу атаковали передовые австрийские пикеты. Встречи с основными русскими силами австрийцы ждать не стали и, потеряв 2 воинов убитыми и 3 – ранеными²¹, также отступили к Любомлю.

Особое место в наступательных концепциях русского штаба занимал город Ковель, где, согласно рассуждениям адмирала Чичагова, наполеоновские союзники попытались бы остановить наступление русских и дать генеральное сражение. Но, вопреки всем ожиданиям русского командования, все боевые действия вокруг Ковеля были сведены к банальным попыткам австро-саксонцев как можно скорее разрушить переправы через р. Турию и подольше задержать на этом участке наступление русских. Несмотря на массированные атаки гусар Павлоградского полка под сильным огнем вражеской артиллерии, русские солдаты вынуждены были остановиться в окрестностях деревень Колодяжное и Любитов. В ходе последующей серии коротких схваток 15 (27) сентября, австрийцы потеряли неизвестное количество убитых, в плен попало 27

австрийских солдат²². Потери русских были следующими: «Башкирский чиновник один, один гусар и лошади две; раненых: сотник Студеникин, казаков восемь и лошадей одиннадцать»²³. На следующий день, 16 (28) сентября, Ковель был занят русскими войсками.

На этом динамичное наступление русских войск не закончилось. Шесть эскадронов Чугуевского уланского полка и донские казаки подполковников Мельникова 3-го и Кутейникова 4-го на рассвете 15 (27) сентября вместе с бойцами Охотского пехотного полка приблизились к д. Ставки (ныне Турийского района). Немного не дойдя до данного населенного пункта, русский отряд наткнулся на саксонскую конницу. Уланы и казаки с ходу атаковали противника и заставили его отступить²⁴. К вечеру неприятель был выбит из деревни (в ходе боя, по рапорту командира Чугуевского уланского полка генерал-майора Лисаневича, особенно отличились полковник Александров, «который в лесу во всех опасных местах удерживал неприятеля»²⁵ и ротмистр Хмаладзе, который «в очень жестокой перестрелке показал отличную храбрость»²⁶) и стал отступать в направлении городка Любомль. Примечательно, что от пленных саксонцев была получена следующая информация: в лагере близ Ставок находилось около 8000 солдат с двумя артиллерийскими батареями во главе с командующим VII-го корпуса дивизионным генералом Ренье, которому только чудом удалось избежать русского плена.

Согласно записям в «Журнале действий авангарда 3 армии», на 16 (28) сентября командование 3-й Обсервационной и Дунайской армии еще не имело достоверных сведений об основном месте дислокации австро-саксонских войск. С целью разведки вражеских позиций в ночь на 17 (29) сентября Белорусский гусарский, донские казачьи Грекова и Пантелеева полки и две пушки 15-й конно-артиллерийской роты под командованием генерала Орурка, усиленные Дерптским драгунским и Киреева казачьим полками, выступили к д. Радыхов²⁷. Сняв вражеские разведывательные посты, охранявшие плотину через местное болото, авангард Орурка пошел в атаку. Гусары и казаки под покровом ночи

ворвались в деревню, где квартировал австрийский эскадрон. Такая неожиданная атака деморализовала противника, были убиты 20 и взято в плен 65 австрийцев, лишь небольшому числу удалось бежать в ближайшей лес²⁸. На рассвете кавалеристы отряда Оурка подошли к Любомлю, где обнаружили основные силы корпусов фельдмаршала Шварценберга и генерала Ренье.

Позиция, которую заняли наполеоновские союзники возле Любомля, была очень удобной для обороны. От русских войск ее защищал широкий (до 5 м) и глубокий мелиоративный канал, берега которого были очень болотистыми, дно покрывал густой ил, а все мосты через него были разрушены. Выходы из двух плотин, которые простирались через канал, занимали сторожевые австрийские пикеты, в то время как саксонцы контролировали территорию между селами Рымачи и Терейки²⁹. Основой обороны Любомля были две артиллерийские батареи, прикрывавшие огнем пруд, который соединял грунтовую дорогу из города на левый берег р. Буга (защита этого тракта была усилена еще и огнем нескольких пушек, выставленных напротив д. Вишнево). Корпус саксонцев, который образовывал правое крыло союзнических позиций, занимал холмы вблизи д. Коцюры вдоль дороги на с. Бережцы. Расположение австрийских войск было следующим: дивизия Бьянки расположилась за Любомлем, в то время как дивизия Траутенберга заняла позиции непосредственно перед городом; полк Эстергази был отправлен на оборону д. Городно, где также была установлена небольшая артиллерийская батарея из 2 пушек; дивизия Фримонта разместилась возле д. Куснице; генерал Фрейлих и полковник Шайтер выдвинули свои форпосты к деревням Новоселки и Радехов³⁰. Собственно, именно возле последнего населенного пункта утром 17 (29) сентября на австрийские пикеты натолкнулись передовые подразделения Дунайской армии (Белорусский гусарский, Дерптский драгунский, донские казаки Киреева, Грекова и Пантелеева полки и две пушки 15-й конно-артиллерийской роты под общим командованием генерала Оурка – всего 6 пехотных батальонов, 16 эскадронов регулярной кавалерии и 3 казацких полка³¹). Пользуясь предутренними сумерками, русские кавалеристы быстро обезвредили

сторожевые разъезды противника и на волне стремительной атаки ворвались в Радехов, где «несмотря на сильный неприятельских венгерских гусар огонь овладели оной деревней»³². Неожиданный удар частично деморализовал австрийских солдат («Враг сконфуженный внезапным и быстрым нападением...»³³): потеряв 20 солдат убитыми и 65 – пленными, они поспешно отступили под прикрытие окрестного леса.

Прекратив преследование дезорганизованного противника, генерал Орурк допустил серьезный тактический просчет, поскольку уже около десяти часов утра на русского командира двинулись значительные силы австрийских войск (16 эскадронов с гусарских полков Кайзера и Блянкенштайна и полк драгун фон Риша под общим командованием генералов Фрейлиха и Шайтера³⁴). Вскоре разгорелся ожесточенный кавалерийский бой, в котором австрийская конница показала себя с наилучшей стороны (как позже вспоминал австрийский военный историк фон Геблер, который сам был очевидцем тех событий, «это было выдающееся зрелище – наблюдать за этими храбрыми кавалеристами, как они в блеске утреннего солнца под звук труб и казачьи крики “Ура” успешно сражались с врагом за пальму первенства»³⁵). Австрийские гусары и драгуны отражали одну атаку русских за другой («поверженные русские драгуны отступали, как стаи волков и рассыпались с ужасным криком в разные стороны, чтобы снова собраться в атаку»³⁶). Схватка продлилась до трех часов дня, после чего Фрейлих и Шайтер получили приказ отступить к Любомлю. Потери австрийцев составили 2 офицера и 52 солдата убитыми, еще 3 солдат получили тяжелые ранения³⁷.

Того же 17 (29) сентября, под прикрытием артиллерийского огня 15-й конно-артиллерийской роты и ружейной стрельбы егерей 8-го полка русские инженерные роты Гебенера и Канатчикова начали наводить понтонные мосты через местный канал, однако, встречная прицельная стрельба австрийцев помешала этому намерению, и русские пехотные подразделения, которые пытались перейти через плотину, с большими потерями вынуждены были отступить. Обоюдная перестрелка продолжалась довольно долго, однако, до

открытого боя дело так и не дошло.

Неудачная попытка прорвать оборону центральных австро-саксонских позиций у Любомля заставила адмирала Чичагова нанести удар по левому флангу неприятеля (в направлении на д. Городно), введя в бой многочисленные пехотные подразделения. Разгорелся новый бой, что с течением времени только усиливался, и в четыре часа дня в схватке уже участвовали две враждующие пехотные дивизии. Около шести часов вечера перед Любомлем появились передовые колонны 3-й Обсервационной армии, авангардные подразделения которой под командованием генерала Ламберта к тому времени уже были в д. Скибы, продвигаясь против левого фланга австрийской дивизии Бьянки. Пытаясь окружить войска противника, русские заняли местный лес, который простирался между селами Борки и Городно.

В самих Борках на тот момент находился австрийский генерал Зуден с несколькими легкими военными подразделениями, одним батальоном полка Гиллера и четырьмя пушками³⁸. Понимая всю потенциальную опасность вражеских маневров (Ламберт мог выйти в тылы основных сил австро-саксонских войск и отрезать им пути к отступлению), навстречу русским войскам Зуден отправил две с половиной роты полка Гиллера и одну роту полка Эстергази под командованием капитана Алемана³⁹, которые стремительной атакой заставили своих оппонентов прекратить дальнейшее движение и занять оборонительные позиции. Парадоксально, но русские войска, обладая огромным преимуществом в силах, смогли произвести 17 (29) сентября лишь еще одну атаку, которая реализовывалась в направлении д. Городно и только с наступлением темноты, когда авангардные подразделения 3-й Обсервационной армии под командованием Ламберта нанесли серьезный удар по полку Эстергази.

В ходе длительной и очень ожесточенной схватки Городно было занято Якутским пехотным полком, в результате чего «неприятельский арьергард, сим движением совершенно взят во фланг, поспешно отступил»⁴⁰. Сегодня можно только догадываться, чем могла закончиться эта ретирада для австрийцев, если

бы не своевременные и удачные действия полковника Шайтера, который своим полком драгун прикрыл отступление солдат Эстергази до поселка Головно. Точное количество потерь австрийцев также неизвестно – по показаниям фон Геблера, оно составляло 120 человек убитыми, ранеными и пленными⁴¹, в то время как русские источники говорят о 280 пленным, плюс – «в Городно неприятель потерял много убитыми»⁴².

Тщетные попытки русских пробить вражескую оборону под Любомлем вынудили главнокомандующего Дунайской армии (и уже на тот момент – фактического руководителя всех русских войск на территории Волынской губернии) адмирала Чичагова попытаться сломить сопротивление врага очередной фронтальной атакой, которая была запланирована на 18 (30) сентября. Согласно плану наступления, корпуса Эссена и Ланжерона должны были занять д. Теребейку и нанести удар по правому флангу противника. Корпус генерала Булатова после переправы через канал напротив Любомля должен был атаковать противника с фронта. Корпус генерала Воинова вместе с подразделениями генерала Орурка, после переправы через канал в районе д. Коцюры, атаковал бы позиции саксонцев, в то время как левое крыло противника предполагалось разгромить силами подразделений 3-й Обсервационной армии⁴³.

Без сомнения, фельдмаршал Шварценберг понимал всю сложность своего положения, угрожавшего его войскам окружением и вполне реальным уничтожением от действий значительно превосходящего в силах соперника (тем более, по свидетельству фон Геблера, австрийский фельдмаршал с самого начала «вовсе не собирался давать бой, а лишь стремился убедиться, что объединенная армия Чичагова и Торماسова идет за ним вслед»⁴⁴). Приказ об отступлении австрийских войск в направлении на Шацк Шварценберг озвучил в ночь с 18 (30) на 19 сентября (1 октября), согласно его же директивам саксонский корпус должен был отходить вдоль р. Буг до д. Грабово. Под покровом ночи 18 (30) сентября австрийцы и саксонцы оставили Любомль и через населенные пункты Ровно и Опалин вышли к Бугу напротив городка

Влодава, двигаясь на Шацк. Вполне возможно, что в этом населенном пункте главнокомандующий наполеоновских союзников на Волыни намеревался задержаться на длительное время, чтобы дожидаться прихода из-под Любомля большой колонны своего обоза (основная часть которого переправилась на территорию Варшавского герцогства еще в четыре часа утра⁴⁵), однако, регулярные известия генерала Ренье о невозможности длительного удержания позиций у Грабового в результате привели к немедленной переправе основных австро-саксонских сил на территорию Варшавского герцогства в районе Влодавы.

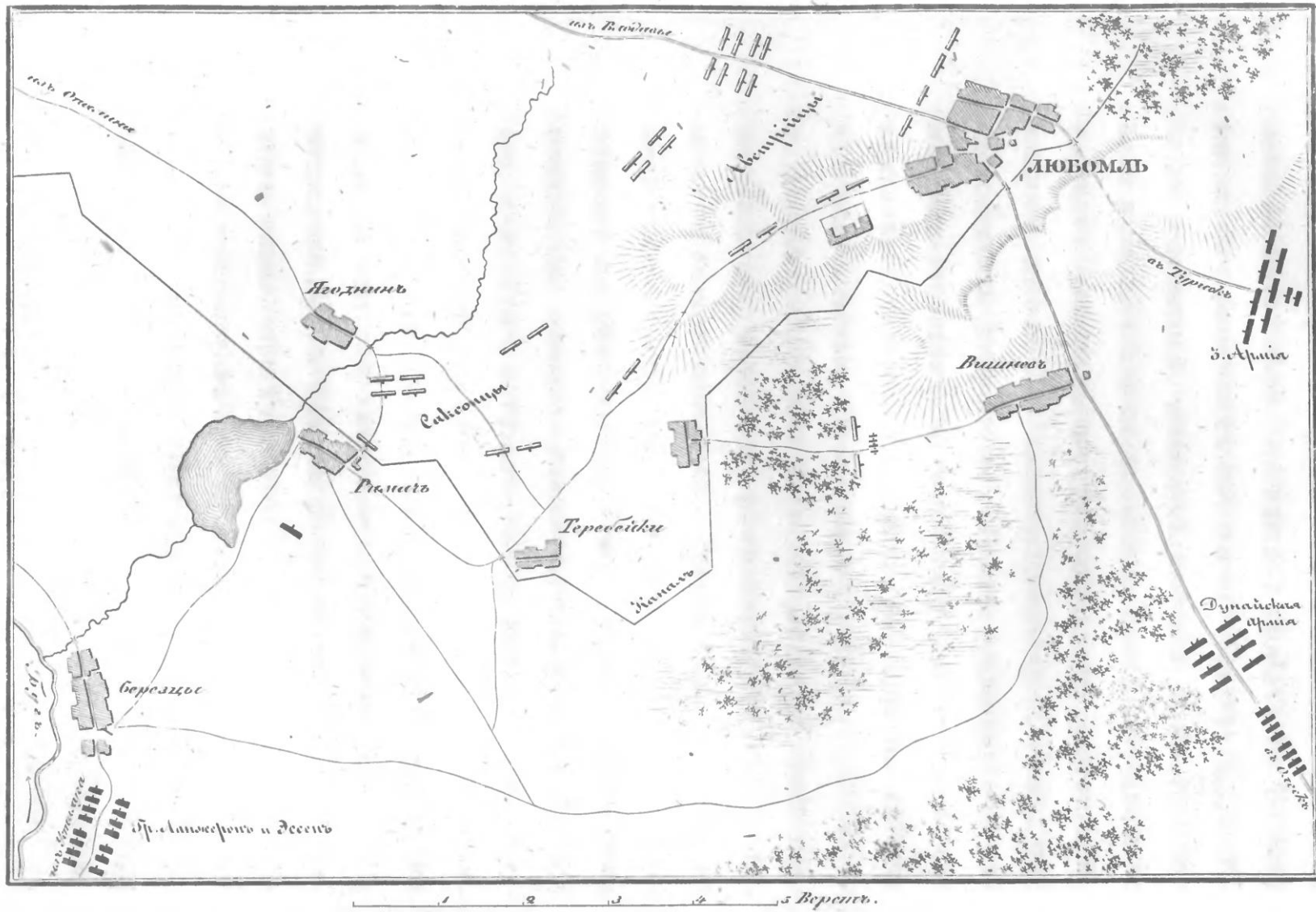
Столь масштабный и крайне дерзкий маневр вражеских войск (из-под самого носа объединенных Дунайской и 3-й Обсервационной армий в один момент попросту исчезло около 30 тысяч солдат) был серьезным тактическим просчетом русского командования, в первую очередь – лично Чичагова. Адмирал (который от современников получил характеристику человека, который «принадлежит к скорбному списку русских людей, совершивших для Отечества несравненно менее того, на что они были способны и к чему были призваны»⁴⁶), возглавив русские войска на Волыни, в решающий момент при первых трудностях и попытках сопротивления со стороны противника банально растерялся и не сумел воспользоваться ни стратегической инициативой, которая всецело была в руках русских, ни огромным численным преимуществом собственных войск. Даже в поздних воспоминаниях австрийских участников тех событий сохранились свидетельства, что «перед Любомлем постоянно виднелись колонны врага, которые тянулись то вправо, то влево, что свидетельствовало о неуверенности противника»⁴⁷. Главные причины русских неудач вблизи Любомля очень содержательно охарактеризовал уже упоминавшийся фон Геблер: «Русские, осмотрительны и пренебрежительные к смерти в атаке, чрезвычайно устойчивы и выносливы в обороне, были лишены подвижности и скорости французов. Чичагов и Тормасов – оба замечательные и хорошо обученные полководцы, однако без той воспалительной искры, которая вдохновляла военачальников Наполеона»⁴⁸.

Стоит лишь упомянуть, что в определенной мере именно медлительность и нерешительность адмирала Чичагова вскоре позволит остаткам «Великой армии» Наполеона избежать окружения и полного уничтожения на р. Березине, а честолюбивого российского императора Александра I лишит возможности пленения «гениального и непобедимого» Бонапарта.

Как бы то ни было, на рассвете 18 (30) сентября, не имея никакой информации о действиях своих оппонентов, адмирал Чичагов отдал приказ о наступлении на Любомль, который уже был оставлен австро-саксонскими войсками. Осознав свою ошибку, главнокомандующий Дунайской армии оставил в районе Любомля отряды Ланжерона, Воинова и Булатова, корпусу же генерала Орурка было приказано немедленно начать преследование противника (главные силы которого уже были в пределах Варшавского герцогства). «Гроза двенадцатого года» для Волыни закончилась.

Завершающие бои во время войны 1812 года были одними из самых масштабных и ожесточенных столкновений на территории Волыни во время тогдашнего франко-русского противостояния, когда и наполеоновские союзники, и русские неоднократно демонстрировали незаурядный военный талант и простую солдатскую храбрость. Владея инициативой, объединенные силы 3-й Обсервационной и Дунайской армий в ходе серии боев осенью 1812 г. нанесли вражеским войскам ощутимые потери, но в решающий момент серьезные тактические просчеты главнокомандования не позволили русским окончательно разгромить австро-польско-саксонские войска. Искренне жаль, что эта (и многие подобные ей) страницы военной истории волынского края продолжительное время были несправедливо обделены вниманием исследователей и, как результат, – незаслуженно забыты современниками.

План окрестностей Любомля⁴⁹

-
- ¹ Ахлестышев Д.П. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-ю Западной армией ген. от кавалерии А.П. Тормасова. — СПб., 1912. — С. 722.
- ² Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 год. — СПб., 1837. — С. 692.
- ³ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года: В 4 ч. — СПб., 1843. — Ч.3. — С. 405.
- ⁴ Абалихин Б.С. Отечественная война 1812 года на Юго-Западе России. — Волгоград, 1987. — С. 108.
- ⁵ Ададуров В.В. Наступательная операция австрийского вспомогательного и VII-го корпусов «Великой армии» на Волыни в стратегических планах французского командования (август – сентябрь 1812 года) // Отечественная война 1812 года. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. — М., 2008. — С. 148-160.
- ⁶ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 124.
- ⁷ Ахлестышев Д.П. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-ю Западной армией ген. от кавалерии А.П. Тормасова. — СПб., 1912. — С. 221.
- ⁸ Там же. — С. 225.
- ⁹ Там же. — С. 226.
- ¹⁰ Там же. — С. 233.
- ¹¹ Kukiel M. Wojna roku 1812. — Krakow, 1937. — P. 114.
- ¹² Dudzinski J. Działania dywizji gen. A. Kosińskiego nad Bugiem w wojnie 1812 r. // Минусе і сучасне Волині та Полісся. Україна та Волинь у наполеонівських війнах. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої наукової конференції, присвяченої 200-річчю війни 1812 року, 11-12 травня 2012 р. — Луцьк, 2012. — Вип.41. — С. 209.
- ¹³ Ахлестышев Д.П. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-ю Западной армией ген. от кавалерии А.П.

Тормасова. — СПб., 1912. — С. 237.

¹⁴ Dudzinski J. Działania dywizji gen. A. Kosińskiego nad Bugiem w wojnie 1812 r. // Минуте і сучасне Волині та Полісся. Україна та Волинь у наполеонівських війнах. Матеріали Міжнародної історико-краєзнавчої наукової конференції, присвяченої 200-річчю війни 1812 року, 11-12 травня 2012 р. — Луцьк, 2012. — Вип.41. — С. 209.

¹⁵ Там же. — С. 210.

¹⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее - РГВИА) Фонд 29. Оп. 1/153. Литера описи г. Св. 5. Часть связки 2. Д. 12. Л. 64.

¹⁷ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 71.

¹⁸ Kukiel M. Wojna roku 1812. — Krakow, 1937. — P. 126.

¹⁹ РГВИА. Фонд 29. Оп. 1/153. Литера описи г. Св. 5. Часть связки 2. Д. 12. Л. 69.

²⁰ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 71.

²¹ Там же. — С. 72.

²² Ададуров В.В. Наступательная операция австрийского вспомогательного и VII-го корпусов «Великой армии» на Волыни в стратегических планах французского командования (август – сентябрь 1812 года) // Отечественная война 1812 года. Битвы. Поля сражений. Мемориалы. — М., 2008. — С. 155.

²³ Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г., собранные и изданные, по поручению Его Императорского Высочества Великого князя Михаила Александровича. — СПб., 1909. — Т.1. — С. 423.

²⁴ Ахлестышев Д.П. Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-ю Западной армией ген. от кавалерии А.П. Тормасова. — СПб., 1912. — С. 373.

²⁵ Отечественная война 1812 года. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые действия в 1812 году. (Журналы военных действий и переписки – июнь-декабрь). — СПб., 1911. — Том XVII. — С. 201.

²⁶ Там же. — С. 202.

²⁷ Бутурлин Д. П. История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812

год. — СПб., 1837. — С. 431.

²⁸ Там же. — С. 432.

²⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественной войны 1812 года: В 4 ч. — СПб., 1843. — Ч.3. — С. 201.

³⁰ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 74.

³¹ 1812 год... Военные дневники. — М., 1990. — С. 216.

³² РГВИА Фонд 846. Оп. 16. Д. 3580. Л. 5.

³³ Там же. — Л. 6.

³⁴ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 74.

³⁵ Там же. — С. 75.

³⁶ РГВИА Фонд 846. Оп. 16. Д. 3574. Часть дела 2. Л. 59.

³⁷ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 75.

³⁸ Там же. — С. 75.

³⁹ Там же. — С. 76.

⁴⁰ Отечественная война 1812 года... — С. 233.

⁴¹ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 76.

⁴² Отечественная война 1812 года. Отдел I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Боевые действия в 1812 году. (Журналы военных действий и переписки – июнь-декабрь). — СПб., 1911. — Том XVII. — С. 234.

⁴³ Там же. — С. 34.

⁴⁴ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 75.

⁴⁵ Там же. — С. 75.

⁴⁶ Архив князя Воронцова – М., 1881. – Кн. XIX. – С. 524.

⁴⁷ Цитаделя: Львівський мілітарний альманах. — Львів, 2012. — Ч.1(7). — С. 77.

⁴⁸ Там же. — С. 77.

⁴⁹ Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны 1812 года. — СПб., 1843. — Ч. 3. — С. 201